

устойчиво входят безработица, низкий уровень жизни населения, отсутствие возможностей для самореализации (таблица 2).

Таблица 2

Какие их проблем города Ливны вас беспокоят больше всего? (в %)

Варианты ответов	2007 г.	2014 г.
Нехватка рабочих мест, безработица	62	80
Низкий уровень жизни населения	56	54
Рост цен на товары, услуги	29	71
Рост цен на услуги ЖКХ	30	65
Проблемы с трудоустройством	47	48
Культура, спорт, досуг	34	32

Таким образом, отток рабочей силы, по мнению молодежи, связан с местным рынком труда. Подавляющее большинство респондентов (80 %) считает, что если повысить заработную плату, то ситуация кардинально изменится; 89 % респондентов полагают, что необходимо создавать новые рабочие места.

Наше исследование подтвердило наличие тенденции, связанной с тем, что наиболее благополучные в экономическом отношении города (регионы) интенсивно притягивают к себе миграционные потоки, основу которых составляет молодежь. Все это обостряет межрегиональные различия, изменяет профессионально-квалификационную структуру регионов, их социально-экономический, этнокультурный, демографический облик.

Литература

1. Полевой И. Демография и миграция – важнейшие факторы формирования трудовых ресурсов современной России // Человек и труд. – 2012. – № 11. – С. 55-60.

Кривец А.П.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия*

**МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГЕМА
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ⁵**

Слово «модернизация» означает улучшение, усовершенствование чего-то, но не ради самой модернизации, а ради последующего успешного решения заранее поставленных задач. Однако это понятие модернизации в нашей стране на нынешнем этапе связывается почти исключительно с успехами в экономике, с планированием и осуществлением разработок и

⁵ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Проект № 14-03-00068а).

внедрений только высокотехнологичных, наукоемких нововведений. В стороне остается сущность понятия «модернизация», смысл которой заключается в прогрессивных изменениях всего общества, включающего комплекс социальных, политических, экономических, культурных, интеллектуальных трансформаций.

Значительный вклад в развитие теории политической модернизации внесли Г. Алмонд и Д. Пауэлл, Д. Аптер, С. Липсет, Д. Растоу, С. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт.

В соответствии с теорией Ш. Эйзенштадта под модернизацией понимается «... процесс изменений, ведущих к двум типам социальных, экономических и политических систем, которые сложились в Западной Европе и Северной Америке в период между XVII и XIX веками и распространились на другие страны и континенты» [Цит. по: 8, 173].

По Р. Инглхарту основная идея модернизации состоит в радикальных переменах ценностей и мотиваций, связанных с массовым спросом на демократические институты и ужесточением требований к элитам. Причем требования эти порождены комплексом социально-политических трансформаций. Причем, по мнению Р. Инглхарта, модернизация не обязательно автоматически ведет к демократии. Но становление постиндустриального общества повышает потребность людей в образовании, в расширении самостоятельности действий во всех областях жизни, что, в свою очередь, неизбежно подразумевает свободу выбора как основной приоритет и мотивирует политическое участие гражданина в жизни общества [5, 165-167].

Современное общество включает в себя четыре базовых института: конкурентную демократию, рыночную экономику, государство всеобщего благоденствия и массовую коммуникацию. С этой точки зрения универсальный пакет модернизационных трансформаций, характерных для XX в., рассмотрен российским культурным антропологом Э.А. Орловой. На уровне социокультурной организации общества модернизация проявляется в форме движения от индустриализма к постиндустриализму в экономической сфере, в политической как движение от авторитарных к демократическим режимам, в правовой как переход от обычного к юридическому праву. «Им соответствуют изменения в области социально значимого знания и мировоззрения: в религиозной сфере заметен сдвиг от священного к более светскому обоснованию миропорядка; в философии – от монистического к плюралистичному миропониманию; в искусстве – от стремления к стилистическому единству к полистилистике; в науке – от объективизма к антропному принципу. Совокупность этих общих социокультурных тенденций принято называть модернизацией» [6, 7].

Иной подход к трактовке модернизации находим в концепции социолога В.А. Ядова, представляющую собой активистскую парадигму модернизации в рамках культурологического подхода. Он выделяет три составляющих модернизации современной России: национальные особенности России и российского общества и, как результат – особый путь России через конкретизацию национального интереса; взаимодействия с мировой системой должны регулироваться международным правом; трансформация в рамках страны должна осуществляться присущими России особенностями социальных институтов, культуры, менталитета и стиля практических действий граждан [10].

В конце 1990-х – начале нулевых годов XXI в. был сформулирован культурологический подход к трактовке возможных путей модернизации современной России. Базисные принципы данного подхода изложены в работах Л. Гудкова [2; 3] и специалистов АНО Левада-центра. В частности, он утверждает, что пределы возможностей модернизации в России обусловлены российской ментальностью. «В условиях усиливающегося в последние годы административного произвола в образованной части российского населения почти автоматически восстанавливается старая вера в силу просвещенных людей, способных нравственно и интеллектуально влиять на народ и власть, а тем самым воздействовать и на политическое либо социальное поведение» [3, 73]. Опираясь на результаты серии социологических исследований, посвященных проблеме «Является ли российская элита реальным носителем ценностей модернизации, движущим началом процессов модернизации страны», делаются выводы, что наиболее вероятный вариант ближайшего будущего современной России заключается в сохранении иерархического социального порядка, принимаемого большинством граждан. А это значит, Россия не способна изменить политическую парадигму своего устройства и ей предстоит застой и последующая медленная деградация, а не модернизация [3, 96].

Элитарную модель российской модернизации отстаивает советский и американский ученый-социолог Владимир Шляпентох [9]. Он критикует культурологический подход в обосновании российской модернизации, утверждая, что он искажает реальный процесс регулирования общества и не объясняет полностью, как в обществе поддерживается порядок и сохраняются существующие политические и социальные структуры. По его мнению «главная причина нынешних проблем России и слабые перспективы для модернизации общества лежат в характере политической элиты страны. Глубока ошибка тех, кто объясняет нынешнее положение страны главным образом ментальностью россиян и русскими традициями.

Только если России удастся сформировать новую демократическую правящую элиту, страна может вернуться на стезю прогресса» [9].

Ряд российских ученых (Т.И. Заславская, В.А. Ачкасов) полагают, что современное российское общество является разрушающимся традиционным обществом с догоняющей модернизацией [1; 4].

Основные индикаторы и задачи российской модернизации содержатся в статье Д.А. Медведева «Вперед Россия» (10.09.09), в Послании Президента РФ 2010 г., где было заявлено о модернизации политической системы и предложены меры для усовершенствования системы народного представительства в России, а также продекларирована необходимость проводить всестороннюю модернизацию, основанную на ценностях и институтах демократии [7].

Литература

1. Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. – 2001. – № 3. – С. 84
2. Гудков Л. Перерождение коммунистической номенклатуры [Электронный ресурс]: url: <http://msps.su/article/7802/> (дата обращения 01.03.2014)
3. Гудков Л., Дубин Б. Иллюзия модернизации: российская бюрократия в роли «элиты» – С. 73-97. [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/pdf/Pro_et_Contra/Vol11num3-06.pdf. (дата обращения 01.03.2014)
4. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: Учеб. пособие. – М.: Дело, 2004. – 400 с.
5. Инглхарт Р. Модернизация и демократия // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Изд-во «Европа», 2010. – С. 165-167.
6. Орлова Э.А. Социокультурные предпосылки модернизации в России: Библиотека в эпоху перемен: Информ. сб. (Дайджест). Вып. 2(10). – М.: МГУКИ, 2001. – С. 7.
7. Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. Президент России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. url: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 01.03.2014)
8. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект – Пресс, 1996. – С.173.
9. Шляпентох В. Элиты, а не массы – главный хранитель консерватизма и главный мотор социальных изменений в России // Вестник Института социологии [Электронный ресурс]. url: http://www.isras.ru/blog_modern_1.html?&printmode (дата обращения 01.03.2014)
10. Ядов В.А. К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества // Вестник Института социологии [Электронный ресурс]. url: http://www.isras.ru/blog_modern_1.html?&printmode (дата обращения 01.03.2014)